



Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
12 July 2022
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Объединенных Арабских Эмиратов*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Объединенных Арабских Эмиратов (CEDAW/C/ARE/4) на своих 1891-м и 1893-м заседаниях (CEDAW/C/SR.1891 и CEDAW/C/SR.1893), состоявшихся 21 и 22 июня 2022 года. Перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/ARE/Q/4, а ответы Объединенных Арабских Эмиратов — в документе CEDAW/C/ARE/RQ/4.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за своевременное представление его четвертого периодического доклада. Он также признателен государству-участнику за письменные ответы на перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой в связи с четвертым периодическим докладом. Комитет благодарит за устное выступление делегации, а также за дополнительные разъяснения, представленные в ответ на вопросы, которые были заданы членами Комитета в устной форме в ходе состоявшегося диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня, которую возглавляла министр общественного развития Хесса бинт Эсса Бухумейд и в состав которой входили представители Министерства людских ресурсов и эмиратизации; Министерства образования; Министерства юстиции; Министерства здравоохранения и профилактики; Министерства иностранных дел и международного сотрудничества; Министерства внутренних дел; Федерального управления по вопросам идентификации, гражданства, таможни и безопасности портов; Федерального национального совета; Всеобщего союза женщин; Совета по гендерному балансу; Высшего совета по вопросам материнства и детства; Абу-дабийского центра по предоставлению убежища и гуманитарной помощи; и Постоянного представительства

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (13 июня — 1 июля 2022 года).



Объединенных Арабских Эмиратов при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

В. Положительные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс в проведении законодательных реформ, достигнутый за период после рассмотрения им в 2015 году объединенных второго и третьего периодических докладов государства-участника (CEDAW/C/ARE/2-3), в частности принятие:

а) Федерального закона № 10 от 2019 года об усилении мер защиты от домашнего насилия;

б) поправки 2016 года к Федеральному уголовному кодексу 1987 года, отменяющей пункт 1 статьи 53, который допускал совершение мужем актов насилия в отношении своей жены в качестве наказания;

в) поправки 2020 года к Федеральному уголовному кодексу 1987 года, отменяющей статью 334, которая предусматривала мягкие приговоры в случаях так называемых «убийств в защиту чести»;

г) Федерального декрета-закона № 15 от 2020 года, которым вносились изменения в статью 356 Уголовного кодекса и отменялась уголовная ответственность за непристойные действия по обоюдному согласию (*зина*);

д) поправки 2017 года к Федеральному закону № 17 от 1972 года, касающейся расширения прав матерей, имеющих гражданство Объединенных Арабских Эмиратов, на передачу этого гражданства своим детям;

е) Федерального декрета-закона № 6 от 2020 года о внесении изменений в Федеральный закон № 8 от 1980 года, который направлен на ликвидацию дискриминации в отношении женщин на рабочем месте и гендерного насилия, особенно сексуальных домогательств; расширяет возможности женщин в плане трудоустройства; устанавливает принцип равной оплаты за труд равной ценности, включая эквивалентный труд равной ценности; и обязывает работодателей из частного сектора предоставлять оплачиваемый родительский отпуск;

ж) Федерального закона № 10 от 2017 года, Постановления Совета министров № 22 от 2019 года и постановлений №№ 765 и 766 от 2015 года Министерства людских ресурсов и эмиратизации, устанавливающих гарантии для мигрантов и домашних работников, включая женщин, и снимающих некоторые ограничения на их трудоустройство;

з) решения № 3 Председателя Совета директоров Управления по ценным бумагам и сырьевым товарам, согласно которому зарегистрированные на бирже компании обязаны в 2020 году назначить в свои советы директоров как минимум одну женщину;

и) Федерального декрета-закона № 13 от 2018 года, которым вносятся изменения в Федеральный декрет-закон № 3 от 1983 года в целях обеспечения гендерного равенства в судебной системе;

к) директивы покойного президента Объединенных Арабских Эмиратов шейха Халифы бен Заида Аль Нахайяна, согласно которой эмиратские женщины должны занимать 50 процентов мест в Федеральном национальном совете.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию его институциональной и нормативной базы, призванные ускорить процесс ликвидации дискриминации в отношении женщин и содействовать достижению

гендерного равенства, в частности принятие следующих документов и учреждение следующих органов:

а) Национальный комитет по целям в области устойчивого развития, созданный на основании декрета Кабинета министров № 14 от 2017 года;

б) инициатива шейхи Фатимы бинт Мубарак «Женщины, мир и безопасность», принятая в 2019 году, и первый национальный план действий по осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, принятый в 2021 году.

6. Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник в 2016 году присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

7. Комитет приветствует также оказание государством-участником финансовой поддержки Целевому фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства и продолжение работы Фонда помощи жертвам торговли людьми, созданного на основании решения Национального комитета № 32/7 от 2014 года.

С. Цели в области устойчивого развития

8. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства *де-юре* (на законодательном уровне) и *де-факто* (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости всестороннего учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

Д. Федеральный национальный совет

9. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. документ [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Федеральному национальному совету в соответствии с его мандатом принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада согласно Конвенции.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Оговорки

10. Комитет с удовлетворением отмечает информацию о том, что государство-участник рассматривает возможность снятия или сужения сферы действия своих оговорок к статьям 2 f), 9, 15 2), 16 и 29 1) Конвенции и создает с этой целью рабочую группу под председательством Министерства иностранных дел и международного сотрудничества. В то же время он обеспокоен тем, что ни одна из

этих оговорок, препятствующих осуществлению Конвенции в целом, до настоящего времени не была снята и что сроки для такого снятия не установлены.

11. Комитет напоминает государству-участнику, что оговорки к статьям 2 и 16 несовместимы с предметом и целью Конвенции (см. заявление Комитета об оговорках, принятое на девятнадцатой сессии в 1998 году). Он повторяет свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 17, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 10) о том, что государству-участнику следует сузить круг своих оговорок к Конвенции с прицелом на то, чтобы их полностью отменить. В этом процессе государству-участнику следует принимать во внимание опыт стран с аналогичными культурными традициями и правовыми системами, которым удалось успешно привести свое национальное законодательство в соответствие со своими международными обязательствами в области прав человека, в частности обязательствами по Конвенции. Комитет также рекомендует государству-участнику в рамках этого процесса проводить консультации с гражданским обществом, в частности с женскими организациями.

Правовой статус Конвенции

12. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о статусе Конвенции в его национальной правовой системе, но с сожалением отмечает, что Конвенция по-прежнему не имеет преимущественной силы перед национальными законами. Комитет сожалеет также о том, что в государстве-участнике не были приняты достаточные меры по включению положений Конвенции в национальное законодательство.

13. Комитет повторяет свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 13, и CEDAW/C/ARE/CO/4, п. 12) о том, что государству-участнику следует обеспечить преимущественную силу Конвенции перед национальными законами, и рекомендует государству-участнику ускорить процесс включения положений Конвенции в свое национальное законодательство, с тем чтобы положения Конвенции имели прямое действие в национальных судах.

Определение терминов «равенство» и «недискриминация»

14. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 15, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 14), в государстве-участнике все еще не принято всеобъемлющее законодательство, закрепляющее принцип равенства женщин и мужчин. Комитет обеспокоен также сохранением в законодательстве государства-участника дискриминационных положений, таких как концепция мужского опекуна над женщинами, и неравными правами женщин и мужчин в том, что касается брака, опеки над детьми, развода и наследования, установленными в Законе о личном статусе.

15. Комитет рекомендует государству-участнику без дальнейшего промедления в полном объеме включить принцип равенства женщин и мужчин в свое законодательство в соответствии с обязательством, взятым им в ходе второго цикла универсального периодического обзора (см. A/HRC/23/13, п. 128.85). Комитет рекомендует государству-участнику в первоочередном порядке отменить все правовые нормы, которые продолжают допускать дискриминацию в отношении женщин, включая те, которые содержатся в Законе о личном статусе.

Доступ женщин к правосудию

16. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что доступ женщин и девочек к правосудию, включая эффективные средства правовой защиты, может быть ограничен в силу нечетких законодательных положений, допускающих широкие полномочия суда действовать по своему усмотрению, например при решении вопросов, связанных с запретом домашнего насилия. Комитет обеспокоен также тем, что финансовые и нефинансовые барьеры для доступа к правосудию подрывают недавние реформы системы уголовного правосудия, Закона о личном статусе и положений, регулирующих трудовые отношения, особенно в неблагополучных с социально-экономической точки зрения районах.

17. **В соответствии со своей общей рекомендацией № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и обязательством государства-участника обеспечить женщинам полный доступ к правосудию, равную правоспособность и равное обращение в судах (см. A/HRC/23/13, п. 128.81) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть и устранить все финансовые и нефинансовые препятствия для доступа женщин к правосудию, в том числе путем принятия вспомогательных нормативных положений для ограничения дискреционных полномочий суда, особенно в случаях домашнего насилия, с тем чтобы дать женщинам возможность пользоваться преимуществами недавних правовых реформ в области уголовного и семейного права (Федеральный закон № 10 от 2019 года и Федеральный декрет-закон № 5 от 2020 года), а также путем проведения ориентированной на обслуживание клиентов политики по предоставлению средств правовой защиты и помощи женщинам и несовершеннолетним, пострадавшим от домашнего насилия.**

Национальные правозащитные учреждения

18. Комитет приветствует создание государством-участником своего национального правозащитного учреждения и ожидает аккредитации этого учреждения в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы). Комитет также призывает государство-участник обеспечить, чтобы при национальном правозащитном учреждении был создан специальный и независимый механизм подачи жалоб, с помощью которого женщины могли бы сообщать о нарушениях своих прав человека.

19. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать работу по укреплению своего национального правозащитного учреждения, с тем чтобы добиться его аккредитации в соответствии с Парижскими принципами, во исполнение своих обязательств, взятых в ходе третьего цикла универсального периодического обзора (см. A/HRC/38/14, п. 141.82). Комитет также рекомендует государству-участнику проследить за тем, чтобы это учреждение было наделено конкретным мандатом на защиту прав женщин и обеспечение гендерного равенства, а также располагало эффективным механизмом получения и рассмотрения жалоб женщин и девочек на нарушения их прав (см. CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 21, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 18).**

Национальный механизм по улучшению положения женщин

20. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о результатах анализа результативности национальной стратегии по расширению прав и возможностей эмиратских женщин на период 2015–2021 годов, в том числе об участии гражданского общества в ее подготовке, и о возобновлении этой национальной стратегии с 2022 года. Комитет с обеспокоенностью отмечает также

отсутствие информации о правовых рамках, устанавливающих мандат и полномочия Всеобщего союза женщин в качестве национального механизма по улучшению положения женщин в государстве-участнике и порядок координации его деятельности с соответствующими министерствами и женскими организациями, а также о людских, технических и финансовых ресурсах, выделенных Всеобщему союзу женщин.

21. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) провести комплексную оценку результативности национальной стратегии по расширению прав и возможностей эмиратских женщин на период 2015–2021 годов и проследить за тем, чтобы в любой последующей стратегии были предусмотрены привязанные к конкретным срокам меры, показатели и задачи, а также надлежащая система контроля;

b) предоставить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о Всеобщем союзе женщин, в том числе о правовых рамках, устанавливающих его мандат и полномочия в качестве национального механизма по улучшению положения женщин в государстве-участнике и регулирующих координацию его деятельности с соответствующими министерствами и женскими организациями, а также о людских, технических и финансовых ресурсах, выделенных Всеобщему союзу женщин.

Женские организации гражданского общества

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о роли женщин в гражданском обществе, в частности о количестве женских организаций гражданского общества, выступающих в защиту прав человека женщин и гендерного равенства в государстве-участнике, а также ограничения на их свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

23. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 31, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 20), Комитет рекомендует государству-участнику создать и обеспечить благоприятные условия, в которых женские группы гражданского общества и неправительственные организации, занимающиеся вопросами прав человека женщин и гендерного равенства, смогут действовать независимо и принимать конструктивное участие в разработке законодательства и политики, в том числе путем проведения программ по наращиванию потенциала и оказания технической и финансовой поддержки, а также обеспечить их конструктивное участие в процессах принятия решений во всех областях, охватываемых Конвенцией.

Временные специальные меры

24. Комитет принимает к сведению прогресс, достигнутый государством-участником в деле увеличения доли женщин на руководящих должностях, и принятие законодательства для обеспечения представленности женщин в судебной системе, в Федеральном национальном совете и в советах директоров зарегистрированных на бирже компаний. Несмотря на это, Комитет обеспокоен отсутствием информации о временных специальных мерах по увеличению представленности женщин в судебной системе, особенно на федеральном уровне. Он обеспокоен также тем, что в отсутствие временных специальных мер женщины и девочки из числа бедуинов, лиц без гражданства и мигрантов, женщины и девочки с инвалидностью, женщины и девочки в отдаленных районах, пожилые женщины, а также женщины и девочки, ставшие жертвами насилия, продолжают сталкиваться со множеством препятствий на пути к полному осуществлению

своих прав. Комитет далее выражает обеспокоенность тем, что в государстве-участнике нет полного понимания недискриминационного характера временных специальных мер.

25. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и своей общей рекомендацией № 25 (2004 год) о временных специальных мерах принять и эффективно применять временные специальные меры, включая привязанные к конкретным срокам цели и квоты как в государственном, так и в частном секторах, чтобы ускорить достижение фактического или реального равноправия женщин и мужчин в областях, в которых женщины недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, в том числе в политической и общественной жизни и в сфере занятости. Комитет рекомендует государству-участнику при осуществлении временных специальных мер уделять особое внимание предоставлению пенсий и услуг пожилым женщинам, а также оказанию услуг женщинам и девочкам из числа бедуинов, лиц без гражданства и мигрантов, женщинам и девочкам с инвалидностью, женщинам и девочкам в отдаленных районах, а также женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия.

Гендерные стереотипы

26. Хотя Комитет отмечает неизменное стремление государства-участника к изменению социокультурных моделей и патриархальных взглядов, допускающих дискриминацию женщин в обществе, в том числе путем осуществления соответствующей национальной политики, он все еще обеспокоен тем, что в государстве-участнике сохраняются дискриминационные стереотипы в отношении роли женщин и мужчин в обществе и в семье, при которых женщинам отводится главным образом роль матерей и домохозяйек и они не рассматриваются в качестве полноправных носителей прав, что проявляется, в частности, в укоренении стереотипных представлений о гендерных ролях с помощью идеи о «социальных устоях общества». Комитет выражает обеспокоенность также по поводу множества содержащихся в законодательстве государства-участника положений, подчеркивающих подчиненное положение женщин по отношению к их мужьям и другим родственникам мужского пола и лишаящих женщин и девочек их свободы действий по собственному выбору.

27. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в стратегиях, направленных на искоренение дискриминационных стереотипов в отношении ролей и обязанностей женщин и мужчин в обществе и в семье, учитывались и подчеркивались права и возможности женщин и девочек развивать свои индивидуальные способности и свободно принимать решения, касающиеся их жизни и жизненных планов. Такие стратегии должны разрабатываться в сотрудничестве с гражданским обществом и средствами массовой информации, должны предусматривать проведение информационно-разъяснительных и просветительных кампаний о негативных последствиях дискриминационных стереотипов, связанных с традиционными гендерными ролями в семье и обществе, для осуществления женщинами своих прав человека и должны быть ориентированы не только на женщин и мужчин, но и на девочек и мальчиков.

Вредные виды практики

28. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие подробных данных о распространенности практики проведения калечащих операций на женских половых органах в государстве-участнике, а также отсутствие законодательства,

конкретно квалифицирующего эту вредную практику как уголовно наказуемое преступление. Он принимает к сведению ответ делегации о том, что калечащие операции на женских половых органах больше не проводятся в государстве-участнике, но все еще обеспокоен тем, что отсутствие полных данных, на основе которых будут приниматься упреждающие меры по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах, может привести к расширению масштабов этой вредной практики и ее легализации в обществе.

29. В соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019 год) о вредной практике, а также задачей 5.3, поставленной в рамках целей в области устойчивого развития («Ликвидировать все вредные виды практики, такие как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах»), Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство, конкретно квалифицирующее калечащие операции на женских половых органах как уголовно наказуемое преступление, обеспечить судебное преследование и надлежащее наказание виновных и пособников согласно действующим положениям уголовного законодательства, а также на систематической основе собирать данные для выработки эффективного и научно обоснованного подхода к искоренению этой вредной практики. Комитет также рекомендует государству-участнику проводить информационно-разъяснительные и просветительские кампании в целях содействия более ясному пониманию преступного характера калечащих операций на женских половых органах и необходимости искоренения этой практики, в частности среди медицинского персонала, родителей, общественных лидеров, религиозных деятелей, а также мужчин и мальчиков.

30. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по борьбе с детскими браками, в частности принятие Федерального декрета-закона № 8 от 2019 года о внесении изменений в Федеральный закон № 28 от 2005 года, согласно которому минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет для женщин и мужчин. Несмотря на это, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что новая редакция статьи 30 Федерального закона № 28 все еще допускает исключения из правила о минимальном возрасте вступления в брак, составляющем 18 лет, в случаях, когда ребенок считается достигшим «зрелости» и когда предполагаемый брачный союз удовлетворяет ряду критериев, включая приемлемость разницы в возрасте и способность жениха обеспечить надлежащую семейную и финансовую поддержку после заключения брака, что определяется специально созданным комитетом в порядке, установленном решением Совета министров № 71 от 2020 года.

31. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, а также задачей 5.3, поставленной в целях в области устойчивого развития, внести поправки в статью 30 Федерального закона № 28 от 2005 года, отменив все исключения из минимального брачного возраста в 18 лет для женщин и мужчин. Он рекомендует государству-участнику также принять законодательство, устанавливающее конкретную уголовную ответственность для опекунов и проводящих бракосочетания лиц, которые заключают детские браки или способствуют их заключению, и организовать для судебных органов программы повышения осведомленности о преступном характере и негативных последствиях детских браков для образования, прав человека и развития девочек.

Гендерное насилие в отношении женщин

32. Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, включая принятие Федерального закона № 10 от 2019 года и сопутствующей директивы о защите семьи, в которых устанавливается уголовная ответственность за домашнее насилие и содержится его широкое определение. В то же время он с обеспокоенностью отмечает, что Федеральный закон № 10 от 2019 года по-прежнему дает судам широкие полномочия для определения по своему усмотрению допустимости актов гендерного насилия, которые не выходят за рамки опекунских прав правонарушителя. Комитет обеспокоен также тем, что статья 10 Закона, в которой рекомендуется применять посредничество до начала судебного преследования, может привести к безнаказанности за акты домашнего насилия и предполагает, что обе стороны имеют равные позиции на переговорах. Он с обеспокоенностью отмечает далее, что этим законом не регулируются методы работы приютов для женщин, переживших гендерное насилие. Комитет с тревогой констатирует участвовавшие случаи домашнего насилия во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанные с этим трудности с доступом к приютам — как в плане обеспечения защиты, так и в плане общественного здравоохранения.

33. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в положения Федерального закона № 10 от 2019 года, которые позволяют правонарушителю использовать свою власть над жертвой в качестве оправдания актов домашнего насилия и предусматривают посредничество в случаях домашнего насилия. Он также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы судебное преследование виновных имело приоритет перед посредничеством, и принять вспомогательные постановления, регулирующие методы работы приютов для женщин, переживших гендерное насилие.

34. Комитет с удовлетворением отмечает также, что в государстве-участнике была отменена статья 334 Уголовного кодекса, которая предусматривала мягкие приговоры в случаях так называемых «убийств в защиту чести». Несмотря на это, он все еще обеспокоен тем, что виновным в так называемых «убийствах в защиту чести» могут по-прежнему выноситься мягкие приговоры на основании пункта 3 статьи 332, устанавливающего минимальный срок наказания в один год за убийство в случаях, если семья жертвы соглашается на выплату финансовой компенсации (*дийа*).

35. Комитет рекомендует государству-участнику отменить пункт 3 статьи 332 Федерального уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы виновные в так называемых «убийствах в защиту чести» получали наказания, соразмерные тяжести преступления. Он рекомендует государству-участнику также пересмотреть практику выплаты *дийа* в целях обеспечения того, чтобы такие выплаты не оставляли безнаказанными лиц, совершающих гендерное насилие в отношении женщин.

Торговля людьми и сексуальная эксплуатация

36. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми и принятые в 2012 и 2015 годах поправки к Федеральному закону № 51 от 2006 года, в которых дается широкое определение понятия «эксплуатация», охватывающее сексуальную эксплуатацию, принудительный труд, подневольное состояние, порабощение и виды практики, приближенной к рабству. При этом он с обеспокоенностью отмечает, что женщин, ставших жертвами торговли людьми, в некоторых случаях облагают штрафом за нарушение иммиграционного законодательства и требуют от них выплаты штрафа за превышение срока пребывания в стране, а также запрещают им повторный въезд в страну,

в том числе в тех случаях, когда они не смогли покинуть страну по причине того, что преступники забрали у них паспорта. Комитет обеспокоен также отсутствием данных о количестве судебных преследований и вынесенных приговоров по делам о торговле женщинами и девочками и отсутствием информации о наличии национального плана действий по борьбе с торговлей людьми. Комитет обеспокоен далее существующими пробелами в обеспечении правовой защиты, обусловленными неравномерным применением Федерального закона № 51 от 2006 года.

37. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами торговли людьми, не подвергались штрафам за нарушение иммиграционного законодательства, не были обязаны платить штрафы за превышение срока пребывания в стране и не были лишены права повторного въезда на территорию государства-участника. Он рекомендует государству-участнику также устранить пробелы в обеспечении защиты в действующем законодательстве, устанавливающем уголовную ответственность за торговлю людьми; предоставлять временный вид на жительство женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми, независимо от их способности или желания сотрудничать с органами прокуратуры; повышать эффективность мер по оказанию поддержки пострадавшим, включая предоставление юридической и психосоциальной помощи, а также программ реабилитации; принять и выполнять национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, включающий меры по защите женщин и детей; и собрать всеобъемлющие данные о количестве судебных преследований и вынесенных приговоров по делам о торговле людьми.

Равное участие в политической и общественной жизни

38. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник добилося гендерного паритета в составе своего Федерального национального совета и что доля женщин на дипломатической службе государства-участника увеличилась до 30 процентов. В то же время он с беспокойством отмечает, что число женщин на должностях министров и послов остается низким: женщины занимают девять и семь должностей соответственно. Комитет принимает к сведению увеличение представленности женщин в судебной системе и недавние меры, принятые государством-участником для содействия назначению женщин на должности федеральных судей. При этом Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о количестве женщин в службах безопасности и службах оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, таких как полиция.

39. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать работу по увеличению представленности женщин в законодательных органах и на дипломатической службе и создать механизмы для увеличения доли женщин на административных и руководящих должностях, в том числе путем принятия специальных мер по расширению доступа женщин к министерским, посольским и другим руководящим должностям в правительстве, включая целевые процессы отбора и квоты в списках кандидатов. Он рекомендует государству-участнику также финансировать избирательные кампании женщин-кандидатов и женщин-политиков и проводить программы по развитию лидерских качеств и навыков ведения политических кампаний. Комитет далее рекомендует государству-участнику принимать целенаправленные меры, включая преференциальный набор женщин на работу, для увеличения числа женщин в судебной системе, в том числе на уровне федеральных судей, и в национальных спасательных службах и службах безопасности, включая полицию.

Гражданство

40. Комитет принимает к сведению Федеральный декрет-закон № 16 от 2017 года о внесении изменений в Федеральный закон № 17 от 1972 года, позволяющий женщинам, имеющим гражданство Объединенных Арабских Эмиратов, предоставлять его своим детям, рожденным от отцов, не имеющих гражданства Объединенных Арабских Эмиратов, по истечении шести лет с момента рождения ребенка, за исключением случаев, когда отец является лицом без гражданства или неизвестен, — в этом случае гражданство предоставляется с момента рождения. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает неравное обращение с этими детьми по сравнению с детьми, рожденными от эмиратских мужчин, поскольку последние получают гражданство с момента рождения. Он с обеспокоенностью отмечает также, что передача женщинами своего гражданства в соответствии с Федеральным декретом-законом № 16 от 2017 года не происходит автоматически и не осуществляется по их собственному усмотрению и что эмиратские женщины, в отличие от эмиратских мужчин, не могут передавать свое гражданство супругам-иностранцам. Комитет обеспокоен также тем, что в результате принятия этого декрета-закона дети эмиратских женщин подвергаются повышенному риску безгражданства; что некоторые дети, рожденные от отцов, имеющих гражданство Объединенных Арабских Эмиратов, не приобретают это гражданство, если они рождены вне брака; а также тем, что дети, оба родителя которых не имеют гражданства, не имеют никакой возможности получить гражданство Объединенных Арабских Эмиратов. Кроме того, Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на анализ ДНК, подтверждающий отцовство, внебрачные дети остаются без официальных документов, удостоверяющих личность, и без гражданства, поскольку для получения свидетельства о рождении необходимо предъявить действительное свидетельство о браке. Комитет также с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о количестве девочек и мальчиков без гражданства в государстве-участнике.

41. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 33, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 36), Комитет рекомендует государству-участнику предоставить эмиратским женщинам равные с эмиратскими мужчинами права на приобретение, изменение и сохранение своего гражданства, а также на передачу его своим детям и супругам-иностранцам. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство, снять оговорку к статье 9 Конвенции и ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года к ней, Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года. Комитет рекомендует государству-участнику также упорядочить положение женщин и девочек без гражданства и обеспечить их право на гражданство, отменить положения, согласно которым для выдачи свидетельства о рождении необходимо предъявить действительное свидетельство о браке, и собрать данные о количестве лиц без гражданства в государстве-участнике в разбивке по полу и возрасту.

Образование

42. Комитет принимает к сведению тот факт, что большое число женщин и девочек обучаются в государственных и частных университетах, в том числе по научным, техническим, инженерно-техническим и математическим специальностям. Он также отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в обеспечении инклюзивного образования для женщин и девочек с инвалидностью. При этом Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что девочки без гражданства и девочки-мигранты имеют ограниченный доступ к образованию и вспомогательным образовательным программам.

43. Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы девочки без гражданства и девочки-мигранты имели надлежащий доступ к образованию и вспомогательным образовательным программам наравне с гражданами Объединенных Арабских Эмиратов, в том числе рассмотреть возможность принятия и эффективного применения, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 Комитета, временных специальных мер, содержащих рассчитанные на конкретный срок цели и квоты для достижения фактического или реального равенства девочек-мигрантов и девочек без гражданства.

Занятость

44. Комитет с удовлетворением отмечает меры, принятые государством-участником для отмены или изменения положений, дискриминирующих женщин и ограничивающих их доступ на рынок труда, а также для расширения их трудовых прав, включая Федеральный закон № 10 от 2017 года, Федеральный декрет-закон № 6 от 2019 года, Федеральный закон № 4 от 2019 года, Федеральный декрет-закон № 6 от 2020 года и Федеральный декрет-закон № 33 от 2021 года. При этом Комитет с сожалением констатирует, что этих законодательных мер недостаточно для того, чтобы прямо запретить дискриминацию по признаку пола на рабочем месте, в том числе в вопросах трудоустройства, профессионального обучения, продвижения по службе или понижения в должности, а также увольнения. Он также отмечает, что государство-участник не ратифицировало ряд международных конвенций по вопросам труда, защищающих трудовые права женщин, или не присоединилось к ним.

45. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство, прямо запрещающее дискриминацию по признаку пола, в том числе в вопросах трудоустройства, профессиональной подготовки, повышения или понижения в должности и увольнения, а также провести обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения стандартов Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы со всеми формами дискриминации по признаку пола на рабочем месте и в сфере занятости. Он также рекомендует государству-участнику ратифицировать следующие конвенции Международной организации труда (МОТ): Конвенцию 1964 года о политике в области занятости (№ 122); Конвенцию 2000 года об охране материнства (№ 183); Конвенцию 1981 года о работниках с семейными обязанностями (№ 156); Конвенцию 1996 года о надомном труде (№ 177); Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189); и Конвенцию 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190). Комитет также рекомендует государству-участнику прямо признать сексуальные домогательства уголовно наказуемым деянием путем принятия специального законодательства, проследив за тем, чтобы в определении этого преступления фигурировали также лица, не занимающие руководящих должностей, и включив в него ссылки на особыеотягчающие обстоятельства.

Женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги

46. Комитет с удовлетворением отмечает, что Федеральным законом № 10 от 2017 года регулируются рабочие часы, выходные дни, ежегодный отпуск и отпуск по болезни трудящихся-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, и что в Постановлении Совета министров № 22 от 2019 года содержатся исполнительные распоряжения по применению этого закона, включая обязательства кадровых агентств и лицензионные требования к ним, а также рабочие

часы и профессиональные стандарты охраны труда и техники безопасности. Он принимает к сведению решения № 765 и № 766 Министерства людских ресурсов и эмиратизации от 2015 года, которыми отменяются ограничения для домашних работников при смене места работы. Несмотря на это, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что согласно пункту 3 статьи 23 Федерального закона № 10 от 2017 года домашние работники из числа мигрантов, оставившие работу у своих поручителей, обязаны вернуть им сумму в размере месячного заработка в дополнение к установленной судом компенсации. Он обеспокоен также тем, что в результате продолжающегося применения на практике системы *кафала* женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, оказываются в экономической и юридической зависимости от своего работодателя и подвергаются повышенному риску злоупотреблений, включая сексуальные надругательства и чрезмерную продолжительность рабочего дня, а также фактического лишения свободы в связи с сохраняющейся практикой конфискации паспортов работодателями.

47. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) отменить систему *кафала* и положить конец подобной практике, а также обеспечить всестороннее осуществление стратегий и мер по защите иностранных работников, гарантируя лицам, пострадавшим от злоупотреблений или эксплуатации, полный доступ к надлежащим средствам правовой защиты;

б) ратифицировать Конвенцию МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189);

в) активизировать кампании по повышению осведомленности женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, и их работодателей о правах таких работников, включая их права по новому законодательству, а также о доступных для них средствах правовой защиты и приютах, куда они могут обратиться с жалобой на жестокие условия труда;

г) должным образом наказывать недобросовестных работодателей, обеспечивать неукоснительное соблюдение запрета на конфискацию паспортов и регулярно проводить трудовые инспекции частных домохозяйств, в которых работают домашние работники-мигранты;

д) запретить работодателям требовать от трудящихся-мигрантов возмещения расходов, понесенных при найме, или возврата суммы в размере месячного заработка при увольнении в дополнение к установленной судом компенсации, если такие работники уже отработали свой первоначальный контракт;

е) укреплять международное сотрудничество и обмен информацией со странами происхождения.

Здравоохранение

48. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в государстве-участнике женщины, не имеющие свидетельства о браке, и девочки не могут получить доступ к определенным услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья в государственных и частных больницах. Он отмечает также отсутствие информации о соответствующем возрасту просвещении в школах по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных и репродуктивных прав, в том числе по вопросам ответственного сексуального поведения и профилактики ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем.

49. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить всем женщинам, независимо от их семейного положения, и девочкам надлежащий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Он также рекомендует государству-участнику включить в учебные программы на всех уровнях образования соответствующие возрасту занятия по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных и репродуктивных прав, включая ответственное сексуальное поведение и профилактику ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем.

50. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в государстве-участнике аборт запрещен законом, за исключением случаев, когда существует угроза для жизни беременной женщины или когда доказано, что у плода имеются тяжелые и неизлечимые отклонения, и что врачи могут по своему усмотрению отказывать в проведении абортов в этих случаях. Он обеспокоен также тем, что женщины, делающие аборт, подвергаются уголовному наказанию, в том числе в тех случаях, когда имело место изнасилование и кровосмешение. Комитет с обеспокоенностью отмечает далее, что женщинам, обращающимся за медицинской помощью при выкидыше, грозит уголовная ответственность, если у персонала больницы возникнет подозрение о том, что они пытались воспользоваться услугами по прерыванию беременности, особенно в тех случаях, когда речь идет о беременности вне брака.

51. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 42 а)), Комитет вновь заявляет, что опасные аборт являются одной из главных причин материнской смертности и заболеваемости, и рекомендует государству-участнику легализовать аборт, по крайней мере в случаях изнасилования, инцеста или угрозы для здоровья беременной женщины и серьезного нарушения развития плода, и отменить уголовную ответственность за них во всех остальных случаях; обеспечить женщинам доступ к безопасным услугам после проведения аборта, особенно при осложнениях, возникших в результате небезопасных абортов или выкидышей; и отменить меры наказания в отношении женщин, у которых произошел выкидыш.

Группы женщин, находящиеся в неблагоприятном положении

52. Комитет выражает обеспокоенность по поводу перекрестных форм дискриминации, с которыми сталкиваются бедуинские женщины и женщины, живущие в отдаленных районах, в том числе в плане доступа к услугам, доступа к правосудию и риска подвергнуться вредной практике, такой как калечащие операции на женских половых органах и детские браки.

53. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения того, чтобы все женщины, сталкивающиеся с перекрестными формами дискриминации, включая бедуинских женщин и женщин, живущих в отдаленных районах, могли в полной мере пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, а также провести целенаправленные просветительские и информационно-разъяснительные кампании по ликвидации вредной практики в отношении бедуинских женщин и женщин в отдаленных районах, особенно среди медицинского персонала, родителей, общественных лидеров, религиозных деятелей, а также мужчин и мальчиков.

Брак и семейные отношения

54. Комитет принимает к сведению представленное государством-участником разъяснение о том, что практика выплаты «*махра*» (выкуп за невесту) не означает, что женщины превращаются в товар. Тем не менее Комитет с беспокойством отмечает, что многие положения Закона о личном статусе продолжают применяться, подвергая женщин и девочек дискриминации. Он особенно обеспокоен тем, что по закону женщины и девочки по-прежнему находятся под опекой мужчин, что брачный договор вместо суда должен утверждать опекун мужского пола, что в стране широко распространено многоженство, а также тем, что женщины могут подавать на развод на основании лишь ограниченного числа причин, тогда как мужчины имеют право в одностороннем порядке требовать развода по любой причине. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что разведенные женщины лишаются права опеки над своими детьми, когда их дочери достигают 13 лет, а сыновья — 11 лет или раньше этого времени, если женщина вновь выходит замуж.

55. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/ARE/CO/1, п. 48, и CEDAW/C/ARE/CO/2-3, п. 46), Комитет рекомендует государству-участнику снять свою оговорку к статье 16 Конвенции и провести всеобъемлющий обзор своего Закона о личном статусе с учетом опыта других стран с аналогичными культурными традициями и правовыми нормами, с тем чтобы обеспечить женщинам равные права в браке и в семейных отношениях, при разводе, а также в вопросах собственности и опеки над детьми. Он рекомендует государству-участнику, в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях и общей рекомендацией № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, не поощрять многоженство и сводить его к минимуму.

Сбор и анализ данных

56. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в своем докладе, в ответах на перечень вопросов и в ходе диалога, но сожалеет о том, что данных с разбивкой по признаку пола по-прежнему недостаточно для надлежащего контроля за всеми областями, охватываемыми Конвенцией.

57. Комитет призывает государство-участник продолжать свои усилия по созданию системы для регулярного сбора дезагрегированных по признаку пола статистических данных по всем областям, охватываемым Конвенцией.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

58. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и как можно скорее принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся продолжительности заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

59. Комитет призывает государство-участник опираться на Пекинскую декларацию и Платформу действий в своих усилиях по осуществлению положений Конвенции.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

60. Комитет призывает обеспечивать фактическое равноправие мужчин и женщин в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Распространение информации

61. Комитет напоминает об обязательстве государства-участника на систематической и постоянной основе выполнять положения Конвенции. Он настоятельно призывает государство-участник уделить первоочередное внимание выполнению настоящих заключительных замечаний и рекомендаций в период до представления следующего периодического доклада. В этой связи Комитет просит государство-участник своевременно распространить настоящие заключительные замечания на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности в правительстве, министерствах, Федеральном национальном совете и судебных органах, чтобы обеспечить возможность для их полного осуществления. Он призывает государство-участник сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, такими как объединения работодателей, профсоюзы, правозащитные и женские организации, университеты, исследовательские учреждения и средства массовой информации. Он рекомендует распространить настоящие заключительные замечания в подходящей форме на уровне местных общин, чтобы обеспечить их выполнение. Кроме того, Комитет просит государство-участник в дополнение к общим рекомендациям Комитета продолжать распространять среди всех заинтересованных сторон информацию о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и соответствующей судебной практике.

Ратификация других договоров

62. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека¹ будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. Поэтому Комитет призывает государство-участник ратифицировать договоры, участником которых оно еще не является, а именно Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенция о правах инвалидов.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

63. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет в письменном виде информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 31, 41 и 47 а) выше.

Подготовка следующего доклада

64. Комитет предлагает государству-участнику представить свой пятый периодический доклад в июле 2026 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

65. Комитет просит государство-участник придерживаться согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).
